

УДК 94(44)083

<http://doi.org/10.36906/KSP-2020/12>*Кадырова Н.Н.**Городской исторический музей**г. Горячий Ключ, Россия*

О КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЭМИГРАНТОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ВО ФРАНЦИИ

(на примере жизни И.Е. Ачкеева)

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы культурной жизни эмигрантов первой волны во Франции. Вопрос рассматривается на основе периодических изданий 1920–30-х гг., выпускавшихся в Париже. Примером насыщенной культурной жизни русской диаспоры во Франции послужила жизнь белоэмигранта И.Е. Ачкеева, проживавшего до 1920 г. в местечке Алексеевский Горячий Ключ. В результате восстановления родословной Ачкеевых жизнь героя Первой Мировой войны Ивана Ачкеева, о котором родственники ничего не знали после 1920 г., была раскрыта до конца его жизни – 1961 года.

Ключевые слова: казачество; белоэмигранты; белые; эмиграция; русская диаспора; Гражданская война.

*Страдать на чужбине и мечтать о лучшем будущем
– свойственно рабам!
Страдать на чужбине и ждать каких то событий
и неведомых сил, которые освободят Родину,
– удел слабовольных душ!
Гордый и непреклонный за свободу и честь своей Родины
Борется с оружием в руках!*

А.С. Михельсон-Александров

История нашей страны в первой половине XX в. наполнена трагичными страницами. И жизнь тех соотечественников, большинство из которых навсегда оказались в изгнании, как правило, осталась неизвестной. Сколько семейных историй связано с эмиграцией какого-либо члена семьи, который «пропал» навсегда... Но их жизнь за пределами родины – это тоже часть истории России. Сегодня россияне, добровольно покинувшие родину, легко ассимилируют в условиях новой действительности. А 100 лет назад соотечественники с трудом проходили процесс социальной адаптации, но сумели при этом сохранить свою национальную идентичность. Изучение культурной жизни эмиграции первой волны дает возможность для создания нравственных ориентиров будущим поколениям.

Гражданская война 1917–1922 гг. в России «перекрасила» и разделила русский народ на «белых», «красных», «зеленых». 100 лет прошло с этих событий, но до сих пор мнения людей по поводу оправданности действий большевиков вызывают жаркие споры. В этой

статье мы не будем анализировать политику новой власти, вставшей во главе государства, но рассмотрим жизнь той категории русского населения, которой пришлось навсегда расстаться с Родиной.

Тема Гражданской войны многократно исследовалась историками, а также освещалась писателями и режиссерами «с разных полюсов истины».

Читая об эмигрантах, мы, как правило, видим имена известных политических и культурных деятелей Российской Империи. Однако неподдельный интерес вызывают судьбы и тех простых людей, что проживали в кубанских городах и станицах и были причастны к истории малой родины. Как сложилась на чужбине жизнь тех, кто пережил такие трагические потрясения, как Гражданская война и оторванность от дома? Установить это нам позволили периодические издания русской диаспоры во Франции. Ведь именно в Париже сосредоточились основные политические силы эмиграции. Не зря говорили: «Париж – столица русского зарубежья».

Стоит сказать, что во время Гражданской войны из России эмигрировало приблизительно 1,5 миллиона человек, около 400 тысяч из которых поселились во Франции. Между тем, явление это затронуло 26 стран мира [11, с. 3].

Русская эмиграция «вывезла» в мир лучшие культурные достижения, университетские традиции и опыт блестящих профессоров дореволюционной России. Ведущим центром русского книгоиздания за рубежом в 1920-е гг. был Берлин, но и в Париже существовали крупные издательские предприятия, выпускающие отечественную классику, художественную и историческую литературу, мемуары.

Культурная жизнь политических беженцев и белоэмигрантов была очень активной. Несмотря на то, что русскому человеку пришлось приспособливаться к новым условиям, бороться за свое существование, жизнь в эмигрантской среде кипела. Жаркие политические дискуссии кипели на страницах разнообразных журналов и ежедневных газет, выходивших в Париже под патронатом различных общественных объединений. Примечательно, что именно периодические издания стали едва ли не единственным способом общения между эмигрантами и позволили сохранить политическим беженцам национальную идентичность в пространстве иной культуры и чужого языка.

Одним из подобных изданий стал журнал «Наше слово», который выпускал орган леволыберального Республиканско-Демократического объединения (РДО). Эту организацию возглавлял политический деятель, историк Павел Николаевич Милюков. С момента возникновения РДО его члены выдвигали лозунг «лицом к России» и верили во внутренние процессы России и в силы русского народа. Надежда на то, что «сам народ, накопивший достаточно силы и энергии, сбросит с себя цепи страшного коммунистического рабства», теплилась в сердцах тех, кто желал вернуться на Родину [2, с. 1]. Стоит сказать, что русская газета «Последние новости», выпускаемая РДО, была самой востребованной и читаемой. В прессе СССР же писали обратное: «Советский народ под руководством партии отстоял свою социалистическую родину от нового военного нападения интервентов и белогвардейцев» [12, с. 130].

Активно следили эмигранты из России за политической жизнью своей Родины не только во Франции, но и в других странах проживания. При этом неоднократно возникали конфликты, сутью которых были противоречивые взгляды на будущее России между различными объединениями политических беженцев. «... самый глубокий вопрос наших

дней: кто из нас за Россию и кто против нее? В ком любовь к родине, несмотря ни на что, сохранила в его душе Россию, и в ком ненависть к советской власти Россию в нем убила...» [6, с. 5].

В 1937 г. в Нью-Йорке «Общественным комитетом» был проведен многолюдный митинг «протеста против бессудных казней в СССР» [9, с. 30]. Но все попытки белоэмигрантов сформировать сильный воинский союз и «выступить в поход» против большевистской власти не увенчались успехом и не остались незамеченными Сталиным – «он зорко следит за планами Антанты и белогвардейцев и предупреждает их происки» [12, с. 130].

20 апреля 1937 г. во Франции скончался Александр Семенович Михельсон-Александров, написавший агитационный труд «Большевики, поднявшие меч, от меча должны и погибнуть». Это был человек, свою жизнь в эмиграции посвятивший России и мечтам о ее светлом будущем. За годы жизни в эмиграции он собрал огромный материал о деятельности коммунистической партии в России. В книге Александра Семеновича прослеживаются настроения, надежды и негодования эмигрантов. «Более 5 лет терпеливо ждет падения Советской власти эмиграция, устремляя все свои упования на население России. Население же России, изнемогая под игом большевиков, свои страстные надежды на избавление возлагает на эмиграцию...» [1, с. 10].

Активную работу по сохранению социальной памяти своих потомков проводили эмигранты-казаки. Донской казак, журналист Сергей Владимирович Болдырев в условиях кочевой эмигрантской жизни публиковал «Казачьи исторические календари». В Кливленде был выпущен «Казачий словарь-справочник» в двух томах под редакцией А.И. Скрылова. Главной миссией этих изданий было сохранение фондов казачьего самообразования, материалов для потомков, которые не дадут «позабыть главные этапы нашей трагической истории», сохранят в их памяти имена многих тружеников пера, науки и искусства, а также имена борцов за казачью Землю, за Казачью Идею [8, с. 7].

В историко-литературном журнале «Кубанское казачество», выходившем в Париже, эмигранты писали о былых казачьих днях на родине, вспоминали Кавказскую и Великую войны, печатали казачьи песни и пословицы. В каждой статье чувствовалась тоска по былым временам казачьей жизни.

Живя на чужбине, казаки не забывали свой главный войсковой праздник – Покрова пресвятой Богородицы. В Российской Империи он праздновался вплоть до начала 1917 г., «когда волна разнузданной революции повергла все и вся; растоптала и смела многое и многое, что уже стало дорогим для целых поколений» [3, с. 3].

В Российской империи Войсковой праздник отмечался 1 октября (по старому стилю). И в эмиграции казаки продолжали свою традицию, однако «Европа, скорее целый свет, заставляют нас уже не придерживаться точно дня 5-18 октября». Этот день являлся для казаков второй Пасхой – «дорогой осколок блестящего празднования Войском на далекой бесконечно дорогой Родине» [3, с. 3]. В этот день казаки собирались все вместе, с мыслями о родных, о славном казачьем войске и о Кубани.

Показательно раскрылась жизнь белогвардейцев в эмиграции после исследования судьбы горячеключевца Ивана Евментьевича Ачкеева, полного Георгиевского кавалера, награжденного французской боевой медалью, бельгийским орденом Станислава третьей степени и орденом святой Анны четвертой степени. Все эти награды говорят о его

мужественности, храбрости и верности своей Родине. Иван Ачкеев участвовал в Первой Мировой войне в звании прапорщика в составе 83-го пехотного Самурского полка. Вернулся домой Ачкеев героем Великой войны.

Его семья какое-то время проживала в местечке Горячий Ключ, откуда он с братом Василием и отправился на фронт в 1914 г. [4, Л. 29]. К началу Гражданской войны три сына Евмения Петровича и Евдокии Ивановны Ачкеевых разошлись во взглядах: Иван остался верен старой власти, Василий перешел на сторону красногвардейцев, Петр (возможное имя) был назван «зеленым».

В списках «лиц, перешедших на сторону бело-зелёных, по Краснодарскому отделу» от 6 июня 1920 г. есть анкета на И.Е. Ачкеева. Документ довольно плохо сохранился, и многое читается с трудом. Ясно только, что он занимал должность заведующего отделением (каким именно – не читается) в Горячем Ключе. Был «при старой Армии поручиком». Жена Ивана Евментьевича Анна Павловна Ачкеева (Кравченко) (1889 г.р.) участвовала в драмкружке Горячего Ключа. Они воспитывали дочь Прасковью (1908 г.р.). В документе также представлена опись имущества, среди которого встречаются, например: «...I/ польто поношенное I/ полотенце I/ счетка I/ солонка I/ деревянная кадка I/ сундук 2...» [5, Л. 63] и др., что говорит о скромном быте семьи.

После исследования, которое мы провели совместно с его правнучатой племянницей, Ниной Александровной Бегловой, стало ясно, что в 1920 г. Иван Евментьевич был приговорен к расстрелу, однако ему удалось бежать во Францию. Поселился он в небольшом городке на юго-востоке страны – Бельфоре.

В 1920-е гг. Иван Ачкеев работал в фирме Sacm, производящей двигатели, с 1931 по 1947 гг. – монтажником в крупной компании Alsthom (ныне, Alstom – французский производитель подвижного состава, работающий по всему миру на рынках железнодорожного транспорта) в Бельфоре [13].

В 1934 г. И.Е. Ачкеев был назначен председателем Бельфорского РДО, созданного в 1925 г. В тот период в Бельфоре образовалась довольно многочисленная русская колония из бывших белогвардейцев. Подавляющее большинство эмигрантов было реакционно настроенным и объединилось в мощный Обще-Воинский Союз. В этот период нетерпимости ко всякому инакомыслию в эмигрантской среде нашлось несколько смельчаков, открыто порвавших с «Белой мечтой» и решивших искать новые пути «борьбы за освобождение России». Это были К.Т. Заговорчев, И.Е. Ачкеев, С.А. Локодей и С.В. Михайлов [7, с. 23]. В первые годы существования бельфорского РДО организаторам пришлось довольно тяжело, так как они были приняты другими членами русской диаспоры враждебно. Невзирая на клевету, они продолжали начатое дело с достоинством, что позже дало свои плоды, и настроения среди эмигрантов стали меняться.

Бельфорское РДО вело большую политическую и культурную работу в среде местной русской колонии и сыграло немалую роль в перемене эмигрантских настроений. «Ещё несколько лет тому назад умами здешних эмигрантов владела “эмигрантская гордыня”... Теперь положение иное. Местная публика – выражаясь советским языком – “повернулась лицом к России”» [10, с. 27].

Как писал в заметке для журнала «Новое слово» сам Иван Ачкеев: «Несмотря на тяжелые бытовые условия, – в связи с кризисом всё ухудшающиеся, – жизнь отделения в истекшем году протекла очень интенсивно. Были устроены доклады и собеседования на

следующие темы: П.Ф. Комарецкий – “О фашизме», Н.С. Трусков – “Карл Маркс” и “Почему мы против расчленения России”, А.А. Дмитриев – “Об аграрной политике СССР» [10, с. 27]. Вся просветительская и культурная жизнь участников в Бельфоре протекала в библиотеке, которую они создали, и которая, помимо своей прямой функции, была клубом, местом встречи и связующим звеном между организациями.

Возможно, после Второй Мировой войны Иван Евментьевич уже не вел такую активную жизнь. Незадолго до смерти он женился вторым браком на Анне Терез Бартель, родившейся 7 марта 1892 г. в Сите Шатло-Бокур. Торжество состоялось 18 декабря 1954 г.

11 февраля 1961 г. Иван Евментьевич умер в госпитале. Похоронен 14 февраля на кладбище Брасс-Бельфор (могила 90010). Его вторая жена Анна умерла позже, 20 декабря 1972 г., и покоится рядом с мужем. Благодаря потомкам белоэмигрантов, проживающим во Франции, удалось получить копии фотографий тех домов в Бельфоре, где проживал Иван Ачкеев, и фотографию его могилы.

История русского Парижа как центра культурной жизни русской диаспоры закончилась в тот момент, когда город заняли немецко-фашистские войска – в июне 1940 г. Были закрыты многие издательства и типографии, перестали существовать крупные периодические издания. Война разделила эмигрантов на два лагеря – просоветский и профашистский. Поражает своим героизмом и та часть русских эмигрантов, которая встала на защиту своей «второй родины».

«Миссия русской эмиграция», о которой говорил Бунин еще в 1924 г., так и не была выполнена, в том понимании, в котором видел ее писатель. Эмигранты не стали мостиком между прошлым и будущим России. Возможно, судьба русского мира за рубежом и самой России сложилась бы иначе, если бы антибольшевистские планы не были прерваны и уничтожены Второй Мировой войной, когда большинство русских на чужбине все силы стали тратить на выживание. До войны радикально настроенные эмигранты, возможно, могли представлять угрозу для власти большевиков. Их дети воспитывались в русских школах, созданных по типу старых гимназий и реальных училищ, по определенным идейным принципам. В Югославии в 1920-е гг. было образовано несколько кадетских корпусов для подготовки молодых кадров для белой армии, которую желали возродить. Однако после Второй мировой войны рассчитывать на «антисоветские походы» уже не приходилось.

Литература

1. Александров А.С. Большевики, поднявшие меч, от меча должны и погибнуть: Исторический анализ положения советской власти 1917–1925 гг. и перспективы будущего. Париж, 1926. 215 с.
2. Александров А. Наши задачи // Наше слово. 1934. № 1. С. 1–3.
3. Войсковой праздник // Кубанское казачество. 1931. № 1. С. 1–5.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 1.
5. ГАКК. Ф. Р-382. Оп. 2. Д. 80.
6. Демидов И. На страже (К 75-летию П.Н. Милюкова) // Наше слово. 1934. № 1. С. 3–5.
7. Дмитриев А. Обзор жизни республиканско-демократической эмиграции // Наше слово. 1934. № 7. С. 23–24.
8. Казачий словарь-справочник. Т. I / Изд. А.И. Скрялов, Г.В. Губарев. Репринт. Воспроизведение изд. 1966 г. М., 1992. 286 с.

9. Николаев Н. Русская эмиграция в Нью-Йорке // Новое слово. 1937. № 7. С. 29–30.
10. Обзор жизни республиканско-демократической эмиграции // Наше слово. 1934. № 4. С. 26–27.
11. Тимонин Е.И. Исторические судьбы русской эмиграции (1920–1945-е гг.). Омск, 2000. 291 с.
12. 1920 год // «Настольный календарь» на 1940 г. М., 1939. С. 129–131.
13. Ivan Atchkeeff // Geneanet. URL: <https://clck.ru/SV2Fk>

©Кадырова Н.Н., 2020